

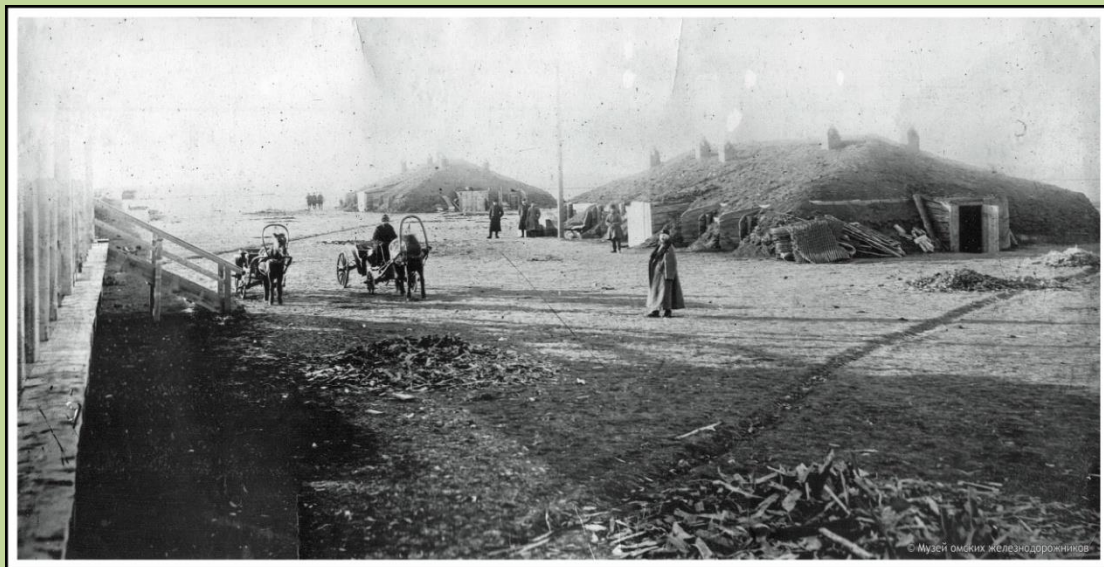
Арон Лепп и другие

Стоял июнь 1902 года. Пассажирский поезд прибыл по расписанию на станцию Омск-Пост под вечер. Остановка была около трёх часов, так как локомотив заправлялся водой. Несколько пассажиров вышли из тёмно-зелёных вагонов на платформу и вели между собой разговор на непонятном языке. Это были голландские меннониты, они общались на родном языке (идиш).

От них отделился человек в тёмном костюме, вероятно, это был староста. Он встретился с начальником станции, стал с ним общаться и переводить речь своим соплеменникам. После разговора с начальником он дал команду выходить из вагонов.

На перрон высыпали пассажиры, усталые от многодневной езды в качающихся из стороны в сторону вагонах. Женщины были в чёрных накидках и чепчиках на голове, мужчины – в европейских костюмах. Среди приехавших были дети: мальчики в костюмах с воротничком-стойкой и в ботиночках, и девочки в платьях в клеточку и в туфельках. Они стояли группками и с любопытством разглядывали полустанок с раскиданными по обе стороны железной дороги домишками.

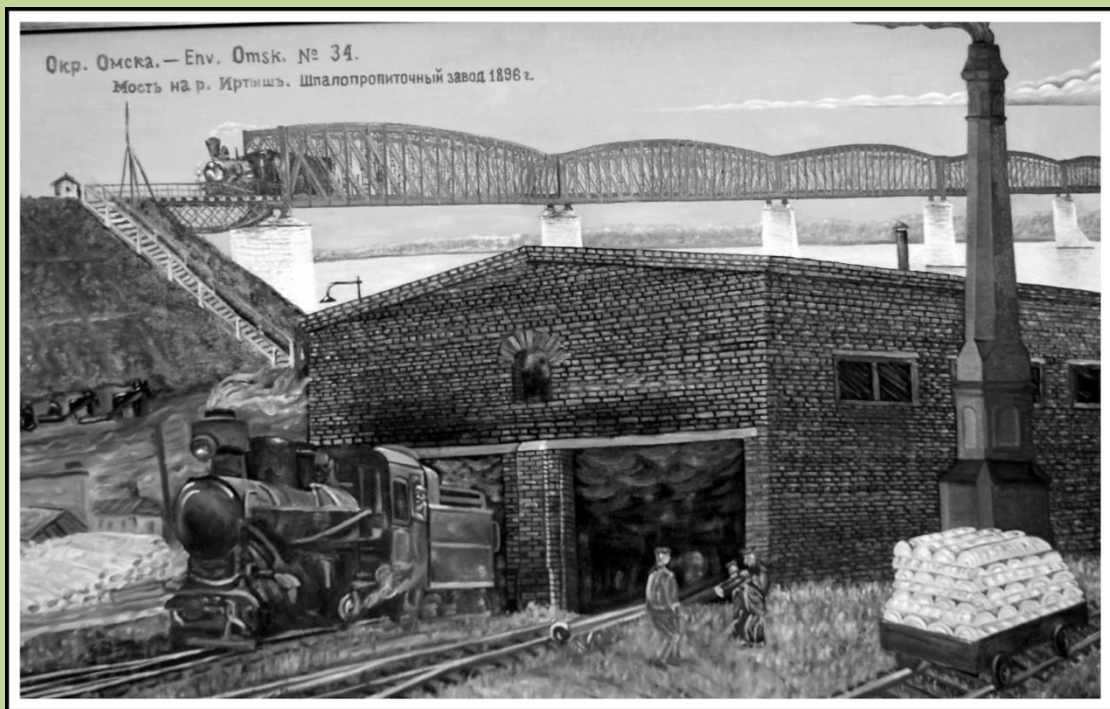
Возле некоторых домов росли молодые тополя и кусты. У саманных сараев копошились белые куры и петухи. На лужайках возле домов паслись коровы и овцы. С северной стороны от станции стоял берёзовый лес. Жители противоположного берега Иртыша переправлялись сюда на лодках, собирали грибы, ягоды и косили траву для своих животных. Вдали виднелась широкая река. Рельсы однопутной линии, по которым они приехали из Екатеринославской губернии, уходили к мосту и там исчезали.

Станция Омск-Пост. Фото Буланже 1894 г.

Пассажирский поезд на станции Омск-Пост. Фото Буланже 1894 г.

Шпалопропиточный завод. Картина С.И. Здора. 2018 год.

Рядом с мостом был виден шпалозавод с высокой кирпичной гранёной трубой. На другом берегу реки виднелись какие-то строения; как позже выяснилось, это был пригородный Атаманский хутор. До отъезда в Сибирь братское общество меннонитов получило из Министерства государственных имуществ разрешение на переезд в Сибирь. На железнодорожной станции города Екатерино-

слава они выхлопотали себе вагоны дешёвого тарифа, а багаж отправили раньше, товарным поездом, так как он двигался малой скоростью.

Часть прибывших семей временно поселили возле станции, в недавно отстроенных домах общины меннонитов. Через несколько дней на станцию прибыл состав с багажом новых поселенцев – с животными, телегами и другим скарбом. Вскоре на нарезанных усадьбах переселенцы приступили к строительству временных землянок с пристроенными сараями.

С начала XX века на левом берегу Иртыша заречное поселение (Выселки) городского типа стало быстро развиваться, сюда устремились разные мастера своего дела. Для строительства требовался материал – кирпич, лес и многое другое. Создавались кирпичные, лесопильные и другие предприятия.

С древних времён человечество мигрирует по миру в поисках благодатной среды обитания. Община голландских меннонитов, проживающая на юге России, разрослась. Не стало хватать земли, арендная плата выросла до трёхсот рублей за десятину. Хозяйства колонистов в 65 десятин, выделенные по указу Екатерины II, подорожали до 25 тысяч рублей. Другой причиной переселения стали неурожаи и голод 1891–92 гг. в Европейской России. Усилились ограничения религиозных свобод, ужесточился контроль со стороны властей над воспитанием детей. Основопологающим канонем вероисповедания меннонитов является сознательное крещение по вере, отказ от военной службы и присяги.

До 1905 года в Сибири отношение к немецким переселенцам-собственникам было доброжелательное. Они селились компактными группами, изолированно от окружающего населения, и жили обособленно между соплеменниками, чаще всего объединяясь по конфессиональному признаку.

Согласно Степному Положению (*Свод Законов, том II, издание 1892 г.*), закон весьма категорически защищал весь Степной край от вторжения и заселения иностранцами, кроме тех, которые приобретали или арендовали землю.

Обществу меннонитов повезло, что они приехали на омскую землю прежде, чем начались неурядицы. Переселенческое управление определило им место жительства в заречном (Выселки) месте станицы Атаманской. Это протестантское общество было нежелательно среди православных жителей города Омска.

В версте от станции Омск-Пост немцы приобрели усадьбы у предпринимателя Иоганна Петровича Исаака и организовали немецкую колонию, сейчас это территория Немецкого посёлка. Исаак, выходец из Хортицкой волости Екатеринославской губернии, стал одним из наиболее крупных арендаторов-меннонитов.

Выдержка из книги «Офицерские участки Сибирского казачьего войска»: «Иоганн Исаак и другие поселяне-собственники приобрели земельный надел за № 92 войскового старшины Николая Дмитриевича Чукреева – 940 десятин станицы Атаманской. Продан участок земли по купчей крепости, совершённой у старшего нотариуса Тартышева в городе Омске в 1905 году: Абраму Винсу – 100 дес.; Иоганну Петровичу Исааку – 400 дес.; Корнелиусу Валлу – 160 дес.; Петру Фризену – 240 дес.; Бертраду Мартыновичу Дирксену – 40 дес. Всего у Чукреева было 1341 десятина 24 сажени, удобной 1330 дес. 1350 саж. (2880,9 м.п.). Межевание было утверждено землемером Раменским в 1905 году».

Арон Лепп

Один из прибывших меннонитов – Арон Лепп, поселянин-собственник из селения Кичкас Хортицкой волости Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии, приобрёл у Иоганна Исаака несколько усадеб земли общей площадью 20222,39 кв. м (*приведены данные 1935 года*). Лепп был из наиболее состоятельных меннонитов Хортицкой волости:

– **квартал № 127**, усадьба за № 21, площадь 2344,70 кв. метров (современные улицы – Инженерная, 2 и угол 22 Декабря, 2);

– **квартал № 221**, усадьба № 5, площадь 1782,21 кв. метров (улица Седова, 21). На этом месте Лепп создал чугунно-литейный механический завод «Азия» (А.А. Лепп и К°) с подсобными строениями. Заведующим заводом был поставлен Андреас Корнелий Яковлевич – земляк Леппа;

– в **квартале № 187** Лепп построил двухэтажный каменный дом-общежитие, который просуществовал до 1980 годов;

– в **квартале № 224**, на усадьбе № 1 площадью 16095,48 кв. метров, построил двухэтажный кирпичный дом (улицы 22 Декабря, Муромцева, Граничная);

– в **квартале № 225**, на усадьбе № 1 площадью 5584,96 кв. метров, общество меннонитов построило рубленый молитвенный дом с башенкой (по улице Инженерная, 1, и 22-го Декабря). В 1923 году здание муниципализировали, в нём расположился уездный комитет РКП (б), кабинет секретаря Ново-Омска. В 1941 году здесь открыли ясли № 14 от Мелькомбината, здание просуществовало до 1970 года.

Усадьба Якова Леппа

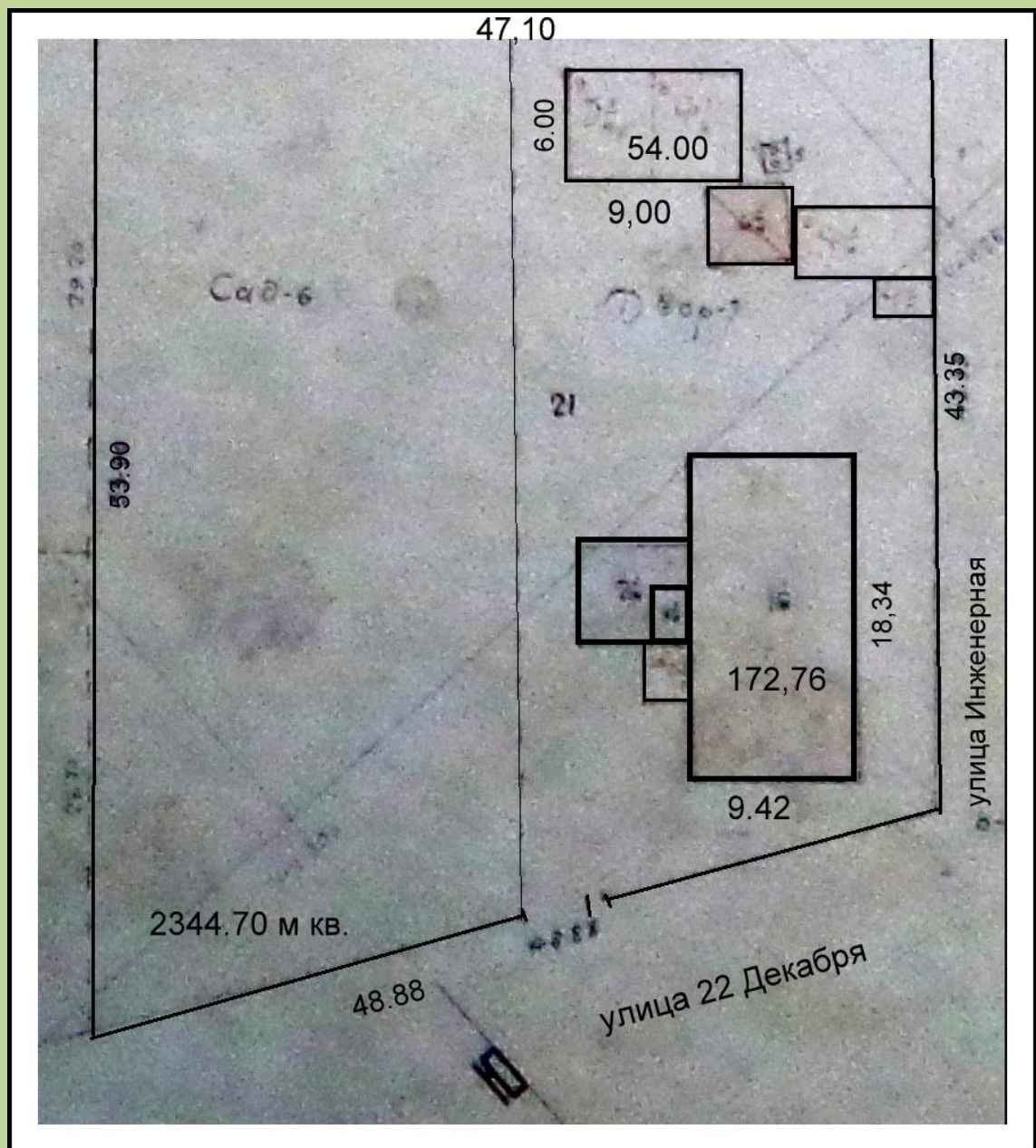
Первоначально на усадьбе № 21 братья Арон и Яков Леппы построили большой одноэтажный кирпичный дом (который существует до настоящего времени) и подсобные строения площадью 227 кв. метров. Братья со своими семьями жили в этом доме.

Младший брат Яков в 1907 году во дворе построил мыловаренный завод. Оборудование мыловарни состояло из трёх котлов и форм, дровяной печи и каменной ступки. В первое время на заводе работали три человека; мастером на мыловарне был сам хозяин, ему помогали двое наёмных рабочих, которые производили мыло. При его производстве использовался говяжий, свиной или бараний жир, льняное масло. Процедура варки мыла не менялась столетиями. Продукция Леппа была по карману простому люду и использовалась в основном в пределах данной местности.

Из справочного источника: «Яков Лепп владел паровой крупчатой мельницей в 1911 году, находившейся близ станции Омск-Пост».

На собственном свободном участке Яковым был заложен сад. Посадку деревьев произвели весной, зная, что молодые деревца лучше адаптируются в тёплый период. Чтобы сад служил долго, использовали местные районированные сорта, так как они были более устойчивы к болезням, вредителям, изменениям погоды, и дольше плодоносили. Обходиться своими фруктами, овощами и ягодами характерно для поселенцев, прибывших из южных местностей.

В советское время в этом здании разместился Уездный комитет РКП(б), кабинет секретаря. С 1932 года – Кировское отделение Государственного банка.

Фрагмент квартала № 127, усадьба № 21. Из архива Шеля В.К. 2019 г.

Административный совет общины братских меннонитов Немецкой колонии возглавил староста – Арон Лепп. Он был избран большинством голосов членов местного административного совета на один год. Его наделили определёнными полномочиями для обеспечения порядка в поселении. Он представлял интересы общины в местных высших органах власти, и все предписания поступали к нему. Староста ходатайствовал по делам межевания земельных участков и планировки в немецкой колонии. Никому из членов общины не позволялось продать свою усадьбу иностранцу, иноверцу или человеку с плохой репутацией, нужно было получить согласие общины.

В немецкой колонии была выстроена система разных предприятий, которые дополняли друг друга в профильном отношении: завод шорно-седельных изделий; чугунно-литейный и механический завод «Азия»; гужевое предприятие; кузнечное; мыловаренное; кирпичный завод Хобеца обеспечивал кирпичом бурное строительство нового поселения.

Из материнской колонии Хортицкой волости сюда пригласили разных мастеров, знающих своё дело. Центральным местом в этой колонии являлась школа, где обучались не только дети меннонитов, но и представители других вероисповеданий. По выходным и праздникам там проходили собрания евангелистов-меннонитов.

Из рассказа моей бабушки Агаты Реймер: «Школа в Куломзино была открыта нелегально (власти не давали разрешения) в 1910 году в арендованном здании. Поэтому основное здание школы с паровым отоплением строилось как контора Леппа». С приходом Новой власти в 1919 году здание школы было занято военными, которые разморозили водяное отопление, и только с передачей здания под школу в 1921 году отопление восстановили.

Школа в Немецкой колонии с первым учителем И. И. Вильямсом. Фото 1 мая 1910 г.

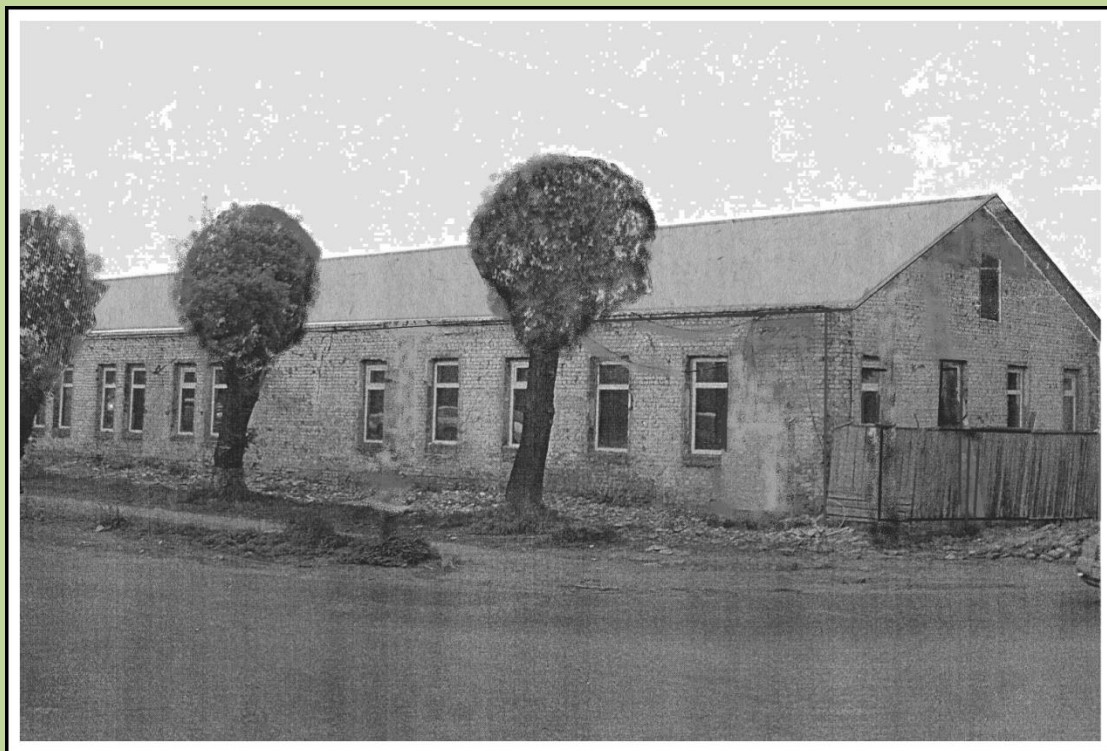
Железнодорожные рабочие восстанавливают паровое отопление школы в 1921 г.

Школа в Куломзино. Фотография из архива Л. Я. Кичигиной. 1956 г.

Яков Гиберт и Пётр Фризен

Яков Гиберт и Пётр Фризен организовали завод шорно-седельных изделий и упряжи из кожи. Для производства этих изделий они применяли натуральную кожу, специальную тесьму и канаты, войлок, древесные материалы, а металлические детали приобретали у Леппа. В производстве шорно-седельных товаров использовали сыромять, выделанную особым способом из шкур крупного рогатого скота и свиней. Её употребляли главным образом в виде ремней, носящих различные названия. Делали и хомуты – основную часть упряжи лошади, служащую для тяговых усилий повозки.

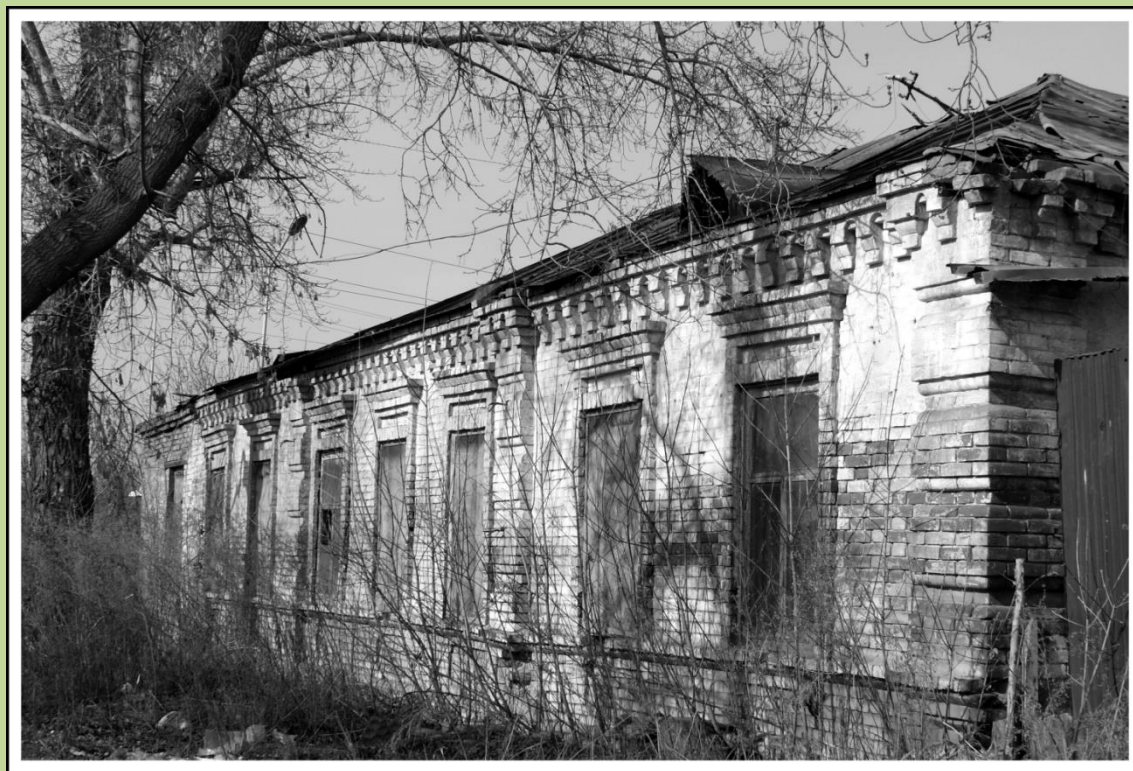

Бывший завод Я. Гиберта и П. Фризена. Фотореконструкция Шеля В.К. 2019 г.

На заводе делали сёдла различных типов: верховые кавалерийские, верховые казачьи, скаковые, вольтижировочные (для обучения верховой езде) и выючные.

В советское время на базе бывшего завода Якова Гиберта и Петра Фризена работала артель, а потом промкомбинат (РПК) Кировского района.

Предприниматель Артус

Дом Артуса (в последнее время Школа № 48). Фото Шеля В.К. 2009 г.

Предприниматель Артус организовал гужевое товарищество и нанял ломовых извозчиков по доставке различных грузов, а также кучеров для выездных услуг. Он построил для лошадей конюшни. В Европе он приобрёл лошадей-тяжеловозов, которые перевозили за раз 100 пудов груза.

В детстве я жил в Кировске и наблюдал за этими могучими лошадьми, которые по своей массе превосходили другие породы. Ноги были покрыты длинной шерстью, передвигались лошади, не спеша, так как груза на телеге или в санях было много. В советское время на этой усадьбе конюшню переоборудовали под поликлинику № 5.

Сам хозяин Артус с семьёй жил через дорогу, в собственном одноэтажном кирпичном доме с паровым отоплением. В советское время, в 1923 году, Ново-Омский коммунальный отдел во главе с начальником городской уездной милиции провёл осмотр дома Артуса с целью его муниципализации и передачи под канцелярию уездной милиции.

Предприниматель Арон Лепп

Прогрессивный предприниматель своего времени Арон Лепп на земле станции Атаманской в 1905 году арендовал с последующим выкупом офицерский участок Фалелеева. На нём Лепп задумал строительство мельницы возле железной дороги, чтобы в будущем было легче сбывать свою продукцию. Он организовал строительство четырёхэтажной мельницы. Это было самое крупное здание на левом берегу Иртыша, оно располагалось южнее железнодорожной станции Омск-Пост.

Привожу документ: «До 1907 года Арон Аронович Лепп – поселянин-собственник Екатеринославской губернии – арендовал участок земли № 99 – 120 десятин 2185 сажень у есаула Григория Петровича Фалелеева, а затем выкупил его. Межевание участка было утверждено в 1907 году Платоновым Яковом Васильевичем».

При строительстве мельницы и доставке материалов использовали тягловую силу. Всё оборудование для мельницы завезли из Германии. Её сердцем была приобретённая машина в 240 лошадиных сил, которая работала на угле, её обслуживали кочегары. Этот локомобиль приводил в движение через трансмиссию всё оборудование мельницы много лет. Для машины требовалась охлаждённая вода, поэтому для двух котлов имелась градирня – устройство для охлаждения воды. Скважина артезианского колодца давала мало воды, к тому же она была солоноватая. Насос работал сутками и затрачивал много энергии, а подавал всего по два ведра в минуту (120 вёдер в час), а нужно было девять вёдер для пополнения. На мельнице был и паровой котёл, который обогревал площадь в 102 кв. метра.

Как сказано выше, мельница работала на немецком оборудовании, но не имела средств механизации по транспортировке зерна и готовой продукции. Вместо этого работали 60 грузчиков и 40 ломовых лошадей. Первоначально на мельнице всего работало 90 рабочих. По тем временам мельница считалась самым крупным мукомольным предприятием Ново-Омска, производительность составляла в сутки 4000 пудов (64 тонны). С каждым годом она наращивала производство. Мельница работала на разных помолах – пшеница, рожь, горох, просо, овёс.

Завод «Азия»

На чугунно-литейном и механическом заводе «Азия» у Леппа работало 125 рабочих. Они выработывали парные повозки и гвозди, которые пользовались большим спросом. Новейшее оборудование для своего завода Лепп закупил в Голландии и Германии. Дела на заводе шли успешно. Предлагаю читателю познакомиться с оснащением завода в 1910 году:

– **небольшая электрическая станция;**

– **слесарная мастерская**, оборудованная станками – токарными, сверлильными и строгальными;

– **в кузнице** 9 горнов, штамповочные станки и т. д.;

– **в литейке** – верстак формовщика, вагранка (при крупном литье вагранка за один раз могла выдавать 100–200 пудов чугуна, а при мелком – 80–90 пудов);

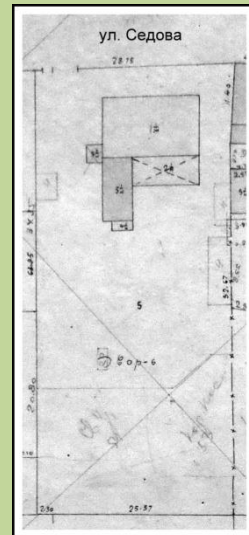
– **деревообделочная мастерская**, оборудованная верстаками, токарными и строгальными станками. В складах хранились веялки, плуги, ходки и т. д.

Для рабочих завода на этой же улице, в квартале № 187, Лепп построил двухэтажное каменное общежитие, которое просуществовало до 1980 годов.

Из архива известно: «В 1915 году крупный предприниматель города Омска Рандруп Серен Христианович получил станки с закрывшегося механического завода «Лепп и К^о». Так как завод Рандрупа работал на военные заказы напряжённо, и не хватало оборудования».

Завод «Азия». Фотоархив Г. Г. Эрлинековой. 2015 г.

План участка 1935 г.

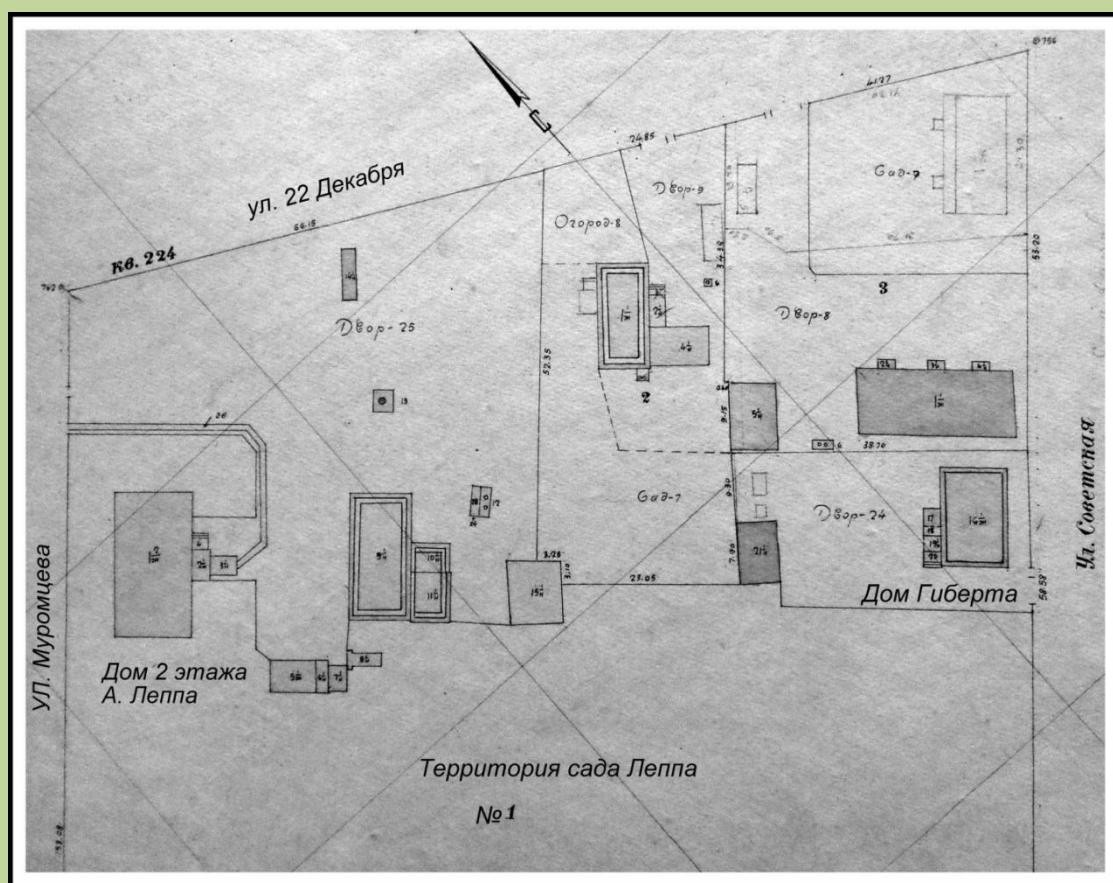
Общежитие для рабочих завода Леппа (Ул. Седова). Фото Евгения Золотарёва.

Собственный дом

В квартале № 224, на усадьбе № 1 площадью 16095,48 кв. метров, Лепп построил для своей семьи красивый двухэтажный кирпичный дом, крытый железом, с паровым отоплением, по тем временам это был прогресс для Сибири. Дом получился размером 21,34x17, площадью 364 кв. метра. Вход в здание был со стороны двора, на первый этаж – под каменной лестницей, а на второй нужно было подниматься по боковой маршевой лестнице.

В ограде были постройки, крытые железом – рубленый флигель, тесовый сарай на каменном фундаменте. Колодец располагался посреди ограды. Клозет и выгребная яма находились с правой стороны, за флигелем. Всего на участке было застроено 728 кв. метров. На оставшейся площади усадьбы был разбит большой фруктовый сад.

Арон Аронович Лепп и его семья были верующими, и это им давало терпение, силу, радость в трудные дни. Состав семьи: жена Екатерина, дочери – Екатерина, Елена, Маргарита и Сусанна (Маргарита и Сусанна были одними из первых учениц школы в Куломзино).

Фрагмент квартала 1935 г. усадьба № 1 Арона Леппа. Из архива Шеля В.К. 2019 г.

Муниципализация дома Леппа во второй раз произошла 11 апреля 1923 года. «Мы, нижеподписавшиеся техник Ново-Омского Коммунального отдела Дмитрий Груздев и зам. хозяйством Ново-Омского уездного исполкома, совместно проводили осмотр дома, находящегося в гор. Ново-Омске по Муромцевской улице, по его муниципализации. Оценочная стоимость 53120 рублей (в довоенных рублях)».

Мельница Арона Ароновича Леппа

После трёх лет строительства, в 1908 году, на левом берегу Иртыша появилась белокаменная мельница-замок Леппа. За несколько вёрст необъятных степных просторов виднелось красивое четырёхэтажное здание с высокой кирпичной дымящейся трубой. С мельницы был слышен шум работающих вальцов и рассевов. Построенная мельница стала приносить хозяину доход, попутно владелец занимался и мучной торговлей. Арон Лепп состоял учредителем на бирже станции Омск-Пост.

Один из рабочих вспоминал: «На моей памяти, на мельнице Леппа в кузнеце работал мой отец. Он пропадал там с утра до вечера, и, кроме этого, были постоянные сверхурочные работы. Это одна из первых мельниц в Сибири по количеству и качеству выработки разных сортов муки. При наличии обычной тогда эксплуатации суточная выработка доходила до 5000 пудов (80 тонн). Суточный расход топлива – 450 пудов каменного угля.

Константин Леонгарт рассказывал: «В то время мельница Леппа работала с помощью котельного паровика, который крутил трансмиссию (ременная передача) с первого до четвёртого этажа. Мельница производила несколько тысяч пудов муки в сутки. Для нормального выпуска продукции нужны помольные партии, зерно хранилось в деревянных ёмкостях, так называемых силосах. В одном зерно было очень хорошего качества, в другом похуже и в третьем – плохое. Эти партии смешивали и получали нормальную продукцию».

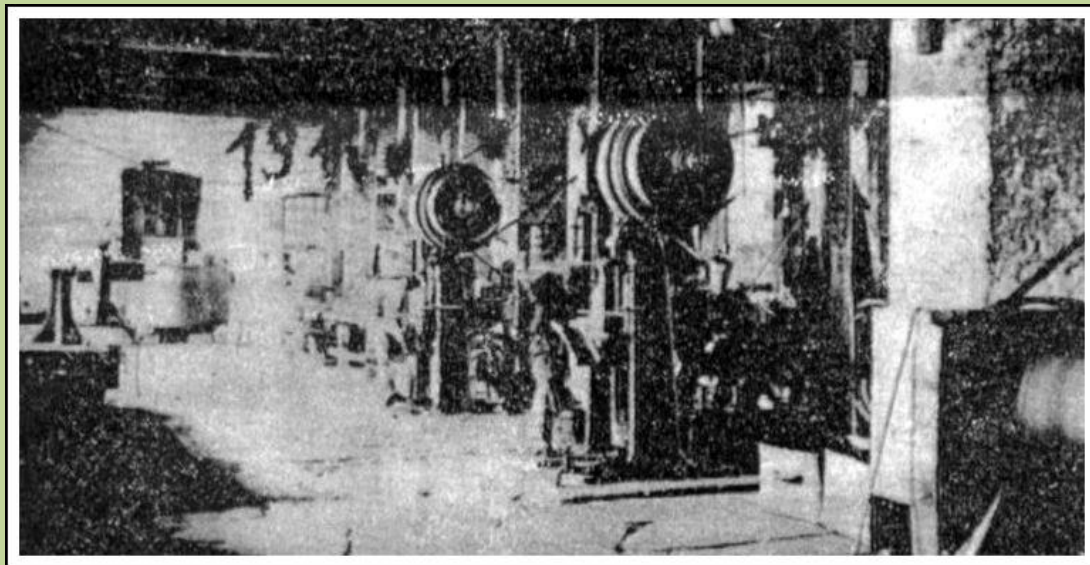

Мельница А. А. Леппа построена в 1908 году. Фотоархив Шеля В.К.

В 1914 году из-за долгов и начавшейся мировой войны у Леппа начались всевозможные проблемы, так как он был подданным враждебного государства – Голландии. Он был вынужден продать дёшево мельницу наследникам Ивана Петровича Колокольникова – тюменским купцам I гильдии. В 1915 году новые хозяева заложили рядом строительство более крупной мельницы.

Сам Лепп продолжал управлять чугунно-литейным и механическим заводом, но дела у него пошли плохо. В справочнике «Весь Омск» за 1913 год записано: «Завод Леппа, Товарищество «Азия», вырабатывал парные повозки».

Лепп оставил за долги кредиторам чугунно-литейный завод, два дома с усадьбами, и участок земли в несколько десятин, а также всю домашнюю обстановку. Из-за разорения Леппа пострадал завод Якова Мартыновича Гиберта и Петра Петровича Фризена.

Цех завода Леппа 1910 года. Фото подарено Г.Г. Эрлинековой от бывшей работницы.

Выезд семьи Леппа в Америку

В архиве Омской области имеется дело с прошениями на имя Степного генерал-губернатора Евгения Оттоновича Шмита о выдаче заграничных паспортов в 1915 году жителю Омска «Леппу Арону Ароновичу – поселянину-собственнику, проживающему в Ново-Омске при станции Куломзино Омской железной дороги – для выезда в Голландию 16 апреля 1915 года по семейным и коммерческим делам».

Лепп в своём заявлении пишет: «Проживаю в Ново-Омске, где имею чугунно-литейный и механический завод. Паспортная книжка: выдана Хортицким волостным правлением Екатеринославской губернии Екатеринославского уезда селения Кичкас. Я родился в 1861 году 5 сентября. Вероисповедание меннонитское. Место жительства Омск, Россия.

Место прибытия: Лос-Анджелес – Калифорния.

Семейное положение: от первой жены Екатерины дети – Екатерина, Елена, Маргарита, Сусанна. Ещё записана жена Агафья (Дик) и сын Арон 1 год (р. 10 мая 1914), это от второй жены, т. к. девочки уже взрослые, Маргарите 17 лет, Сусанне 14 лет». Главе семейства Арону Ароновичу Леппу на момент миграции было 54 года. Порт отправления Кристиан (Christiania), название судна United States «Соединенные Штаты». Имя приглашающего – Якоб Лепп (р. 1875) – брат Арона, имя встречающего – Сузанна Пеннер (Лепп). Семья прибыла к сестре Арона».

Лос-Анджелес, Калифорния

С 1820 года Лос-Анджелес – светское поселение в Калифорнии, в котором проживало 650 человек. После провозглашения независимости Мексики Лос-Анджелес непродолжительное время

входил в её состав. После поражения Мексики в американо-мексиканской войне город перешёл к США по мирному договору 1848 года. В 1850 году Лос-Анджелес получил официальный статус города. В 1876 году компания Southern Pacific завершила строительство железной дороги до Лос-Анджелеса. Цитрусовое плодоводство, особенно выращивание апельсинов, скоро стало основой местного хозяйства. За последние сорок лет XIX века население выросло до 100 тысяч человек. В 1892 году в районе города были обнаружены залежи нефти, и к 1923 году на район Лос-Анджелеса приходилась четверть всего мирового производства этого углеводорода. В 1913 году Уильям Малхолланд завершил строительство акведука, который обеспечил водой растущий Лос-Анджелес. С 1920-х годов в Лос-Анджелесе быстрыми темпами начала развиваться авиационная промышленность, стали открываться киностудии.

О жизни и деятельности Леппа в эмиграции мне не известно. Согласно архивным данным Америки, Лепп Арон Аронович умер в 1935 году. Захоронение главы семейства совершено на Эвергринском кладбище Лос-Анджелеса, округ Лос-Анджелес, Калифорния, США.

Андреас Корнелий Яковлевич

В архиве Омской области есть дело, в нём записано: «Андреас Корнелий Яковлевич 1874 г. р. 26 августа, вероисповедание меннонитское – поселянин-собственник, проживающий в Ново-Омске при станции Куломзино Омской железной дороги. Для выезда в Швецию в 1915 году, для поправления здоровья семьи. Заведующий Чугунно-литейного завода «А. А. Лепп и К°». Паспортная книжка выдана Хортицким волостным правлением Екатеринославской губернии, и уезда селения Кичкас. Семья: жена Екатерина, дети – Яков, Корнелий, Екатерина, Мария, Елизавета».

Судьба предприятий и домов Немецкого поселка

19 ноября 2019 года исполняется 100 лет, когда в Немецкий посёлок пришла Советская власть. После Гражданской войны и муниципализации предприятий и домов прошло немного времени, Новая власть быстро «проела» созданное предпринимателями и хозяевами. Бурно развивающиеся заводы и фабрики пришли в упадок. Дома бывших хозяев, занятые арендаторами, без текущих ремонтов стали ветхими. Некогда успешная промышленность ещё долгое время не могла достичь довоенного уровня 1913 года.

С приходом в 1993 году новой власти произошли опять глобальные проблемы в России. Предприятия начали закрываться из-за того, что не выдерживали натиска зарубежных конкурентов, заполонивших рынок более дешёвыми и качественными товарами. Люди стали покидать свои дома в поисках работы в других местах, и Немецкий посёлок захирел.

*Шель Владимир Константинович,
член Общества Коренных омичей*